

A photograph of a wooden utility pole in a forest clearing. The pole is leaning diagonally across the frame. In the foreground, there is a dirt path. The background is filled with green trees and a blue sky with some clouds. The text "Денис Ядров" is written in a cursive font at the top of the image.

Денис Ядров

Записки электрика,
или Собаки и люди
(фрагмент романа)

12+

Денис Ядров
Записки электрика, или Собаки
и люди. Фрагмент романа

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63095647
SelfPub; 2020*

Аннотация

Это фрагмент сатирического романа о непростой жизни простых электриков. С юмором в нём рассказывается, как вышестоящее руководство возомнило, что люди не работают у них, а попали к ним в рабство. Перед главным героем стоит вопрос: терпеть издевательства за получаемую зарплату или не терпеть их, но остаться без хорошо оплачиваемой работы, когда работы в его маленьком городе просто нет. В то же время начальство запретило кормить собак. А как же их не кормить? Книга в процессе написания. Автор выкладывает ознакомительный фрагмент. Написана книга смешным и лёгким языком. К сожалению, кто-то увидит в ней своих знакомых, а кто-то не увидит. А это к счастью. Или тоже к сожалению. Смотря почему не увидит: потому что их там нет, или потому, что не хочет видеть знакомых там, где их видеть неприятно.

Содержание

24 ноября 2016	4
27 ноября 2016	7
28 ноября 2016	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Денис Ядров

Записки электрика, или Собаки и люди.

Фрагмент романа

24 ноября 2016

Сегодня к нам на подстанцию пришли две женщины и спросили:

– А где у вас находятся собаки?

Я быстро ответил:

– Какие собаки? У нас? Да вы что? У нас только электричество.

Я-то помню распоряжение зама главного энергетика о том, что собак нельзя не то что гладить, а даже кормить.

– Как же? – говорят женщины. – Слыхали мы о вашей подстанции, здесь у каждого трансформатора собачья будка стоит.

– Это не будка, – отвечаю я. – Это ящик с песком. Смотрите: он красного цвета.

– А хоть зелёного. Будка и есть будка. Вон, кто-то в ней даже лает.

– Это ветер, – говорю я, – завывает в проводах.

– И хвостом виляет.

– Да не хвостом, а проводом.

– Что-то много проводов у вас тут хвостами виляет, – настаивали женщины. Впрочем, нас не хвосты интересуют. Говорят, у вас здесь одна собачка оценилась.

– Слухи, – ответил я. – Собаки лают – ветер разносит.

– А! – обрадовались женщины. – Всё-таки лают!

– Нет. Выражение такое. Я так просто выражаюсь, а лают совсем и не собаки, а люди.

– Кто конкретно?

– Не знаю, – пожал плечами я. – Может, старший мастер, Матершенко. Он чего только не расскажет, чего только не напридумывает.

– А веди-ка ты нас к Матершенко, – женщина в пуховом платке стала наступать на меня.

Я попятился от неё.

– Не могу. Он человек занятой. Старший, всё-таки, мастер. Ему схемы чертить надо, чай пить, байки травить. В общем, некогда ему.

– Веди-веди, – настаивает женщина. – Уж мы-то разберёмся, что там за мужчина такой интересный, который чай одной рукой пьёт, а другой байки травит.

– Нельзя, – отвечаю я. – У него рабочий день до пяти, и если он все байки до пяти не расскажет, не уснёт. А если не уснёт, будет всю ночь на саксофоне играть, а соседи его боль-

но не любят музыку. Потому что они художники. Художники вообще музыкантов не любят. Даже если они старшие мастера.

И сказав эту фразу, я упёрся спиной в лопаты. То есть дальше была стена – отступать некуда.

– Ничего, – ответили женщины. – Мы вашего старшего мастера с собой заберём. Будет нам на саксофоне играть, пока мы будем отдыхать с собаками.

Я сделал ещё шаг назад, лопаты загремели, и какая-то одинокая маленькая лопата грохнулась с потолка и упала прямо к моим ногам. Я подскочил от неожиданности, а женщины, наоборот, сразу подобрались и пошли на меня.

И тут я схватился рукой за сердце и сказал:

– Доколе? Мы и собаки – вещь несовместимая. Только не мы, и только не они!

Я схватил ту самую одинокую лопату и стал крутить ей, словно нунчаками.

– Не подходите! – крикнул я. – Потому что мне кормить собак запрещено! И гладить! И говорить о собаках тоже!

Женщины остановились, посмотрели на меня, покрутили пальцем у виска и пошли кормить щенков. Одного даже поймали и увезли с собой.

Потому что женщинам собак можно кормить, и даже сачком ловить их можно, а электрикам нельзя. Вот такая сложная она – профессия электромонтёра в условиях Крайнего Севера.

27 ноября 2016

Пришёл я утром к механику за путёвками на автомобиль, сел на стул рядом со столом Евсея Платоновича, жду, когда он хитро улыбаться перестанет и в путёвках всё, что нужно, напишет. А он, конечно, написал всё, но улыбаться хитренько не перестал, а наоборот даже – сложил все путёвки в аккуратную стопку, поправил их и поглаживает.

Гладит и на меня так с прищуром из-под очков смотрит, а в лысине у него лампа отсвечивается.

– Я, – говорит, – всё равно узнаю.

Говорит и всё путёвки поглаживает, точно они не путёвки, а женщина любимая.

– Всё равно узнаю, – говорит.

– Обязательно, – на всякий случай согласился я и потянулся за путевыми листами.

Евсей Платонович отодвинул их от меня и снова замурлыкал:

– Узнаю. Не будь я Царапкин Евсей Платонович. Ты ведь знаешь, почему вы электриками, а не водителями оформлены?

Ну, это я уже много раз слышал. Потому что у нас предприятие специальное для электроснабжения города. А водители мы потому, что сам себя ты возишь, и сам же работу электрика делаешь. В общем, работаешь, как минимум, за

двоих, а получаешь за одного.

– Вы электрики, а не водители потому, что электрикам больше платят. А о радиаторе я всё равно узнаю.

Я подумал, что пока Евсей Платонович ничего не узнал, стоит как-то умудриться у него умыкнуть путёвки. Заявок море, работы на весь день. И в машинах я не очень разбираюсь: мне что радиатор, что вентилятор. И снова потянулся за путевыми листами.

Но Евсей Платонович снова заулыбался хитро из-под очков и потянул бумагу на себя.

– Я всё равно узнаю, кто вам радиатор такой поставил. Вот кто?

А я почём знаю. Я вообще недавно из отпуска.

– Ах, из отпуска, – сказал механик. – Ну тогда другое дело. Держи путёвки и не гоняй: на улице гололёд и ветер. И шарф не забудь надеть. И чай с малиной обязательно выпей. А лучше мёда съешь. И узнай, кто вам радиатор такой поставил. Потому что он большой какой-то, а должен быть маленький, как моя ладонь. Или как две ладони. Но не больше.

Я пообещал, что спрошу у Артёма Жадина и побежал быстрее из кабинета, пока Евсей Платонович не передумал и кричать не стал. Потому что когда он кричит, совсем некрасиво получается: краснеет зачем-то, брови хмурит, очками на носу шевелит.

И только за моей спиной захлопнулась дверь, механик завопил:

– Я всё равно узнаю! Кто вам такой радиатор поставил!

В это время в кабинет заходил Гриша Григорьев. Он спросил:

– Кто?

А я почём знаю. Но кто-то ведь поставил – это точно. Не бывает такого, чтобы никто никогда не ставил. На то он и радиатор.

28 ноября 2016

Пришёл я к Артёму Жадину про радиатор спрашивать, а он спит. И ногой так во сне подрыгивает и похрапывает ритмично. Хотел его разбудить сначала, но вспомнил, как он двадцать часов подряд отработал, и не стал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.